

НАПЕРСНИКИ
СИДЕЯ

МУЖС
ФРАЖИ

НАПЕРСНИКИ
СИНЕЯ

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 НаперСники синея / Макс Фрай. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2017. — 320 с. — (Миры Макса Фрая).

ISBN 978-5-17-098810-5

«Капитан Очевидность мертв, а я еще нет», — примерно это, вероятно, хотел сказать автор, публикуя долгожданное продолжение кровавого триллера «Няпиздинг СЭНСЭЕ». Захватывающие погони ума за ускользающей мыслью, безжалостные перестрелки с внутренним космосом, насильственное использование букв кириллического алфавита, жестокая трансформация смыслов, черная рука бессознательного, гроб на колесиках сансары, все вот это вот, непостижимое и неопределенное. Ужас, короче.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-098810-5

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2017

— А у меня вопрос про вашу книжку «Наперсники синяя» ... — сказал читатель.

— ЧТО?!

В конце концов выяснили, что он имел в виду книжку «Няпиздинг сэнсэ». Теперь ясно, как должен называться второй няпиздинг (у нас были нелепые, негодные версии: «Няпиздинг-2», «Няпиздинг всегда с тобой», «Возвращение кровавого няпиздинга»). Но читатель Максим Логунов спас нас от позора и великодушно решил использовать его вариант в своих негодяйских целях. За что ему огромное спасибо.

Now I know

W.H.

— Все-таки ничего волчьего* я в этом городе не вижу.

— Я тоже.

— Наверное, мы чего-то важного не знаем о волках.

— Да ну... Нет, слушайте! До меня только что дошло. Это был не волк. Князю приснился койот. Тогда все сходится: койот же у индейцев проводник в мир духов, главный культурный герой и вообще божество. Князю совершенно точно приснился койот! Тогда понятно, почему такой город получился.

— Да, тогда понятно.

— Просто князь же никогда не видел койотов. И про индейцев не читал. Подумал — волк. Ну, мелкий, да, рыжий, хлипкий какой-то.

* Согласно легенде, князь Гедиминас, уснув в месте слияния двух рек, увидел во сне железного волка, пересказал сон жрецу, и тот велел срочно строить город. Построили. Получился Вильнюс.

Макс Фрай

— Но все равно похож.

— Ну! И тут приходит жрец, спрашивает, что приснилось. И князь ему честно говорит: волк! А что слишком мелкий, так о том жрецу знать не обязательно. Неловко же вот так сразу признаваться, что тебе, великому князю, приснился какой-то несерьезный волк. Он наоборот, решил прихвастнуть. Сказал: «Волк был железный!»

— Точно. Это компенсаторное.

— Ну и пошли сразу строить город. Раз уж такое дело, железный волк приснился. Хоть и койот.

А потом пришли домой и сели ужинать

На стене на улице Скапо висят бумажки с вопросом: «Чего ты ждешь?» И чистое поле для ответа. На некоторых бумажках ответы уже есть: «Путешествия», «Любви», «Когда сдам экзамен», — и так далее.

Достаю из кармана карандаш и пишу правду: «Себя». Потому что действительно жду не дождусь. Вечно я где-то шляюсь.

Я живу сейчас таким интересным образом, что дорога в Старый город и прочий центр неизбежно пролегает через весь Ужупис. Мне всегда казалось, что Ужупис слишком прекрасен, чтобы там как-то специально гулять, через него надо бегать по делам, как минимум, дважды в день. Можно чаще.

Ну вот, бегаю теперь. От порога до ангела — пятнадцать минут обычным, не медленным, но и не стремительным шагом. Надеюсь, еще долго не надоест.

Район, где я живу, похож на Карлсхорст моего детства больше, чем любое другое место на земле.

Макс Фрай

Возможно, даже больше, чем современный Карлсхорст. Здесь на невысоких холмах стоят редкие условно новые пятиэтажки вперемешку с частными домами, окруженными невысокими заборами и палисадниками. И куда ни посмотришь, всюду лес (на самом деле это парки, но наши виленские парки — это просто куски леса, через который пророс город, так что все сходится).

И запах, божечки. Тот самый запах близкого леса, смешанный с запахом близкого неба. Вы знаете, как пахнет небо? Я знаю с детства. Но описать, конечно, не могу. Нет нужных слов. Немножко влагой, как море, только без соли и водорослей, немножко свежее испеченным хлебом неизвестного мне сорта, немножко снегом, немножко разогретым камнем, что совершенно логично: небесная твердь постоянно, даже зимой нагревается от близости звезд. Остальные компоненты непостижимы и неопределенны, как все самое интересное, увы.

И когда я вечером иду домой через Ужупис, глазею по сторонам, мне, как в детстве, кажется, что за каждым окном живут очень счастливые люди. И что у них очень интересная жизнь.

В детстве думать так было для меня не просто легко, а естественно. Я по природе сокрушительный, неубиваемый оптимист, который портил книжки, дописывая после каждой сказки, заканчивающейся словами: «Они жили долго и счастливо и умерли в один день», — «А ПОТОМ ПРИШЛИ ДОМОЙ И СЕЛИ УЖИНАТЬ». Мне это казалось естественным разви-

НАПЕРСНИКИ СИНЕЯ

тием событий после смерти, о которой доподлинно известно (было мне тогда), что она — просто путь домой, очень долгий и трудный путь, как из дальнего леса с полными корзинами грибов — час пешком до станции, час на электричке, еще пятнадцать минут по своей улице, немножко на горку, вверх. После такой прогулки надо сразу идти на кухню, пить чай с тем самым хлебом, которым пахнут небеса. И только потом раздеваться и в ванную.

Взрослый человек, который получился из этого нелепого оптимистического ребенка, к несчастью своему, обладал недюжинной способностью наблюдать факты и делать из них выводы, по большей части, скорее верные, чем нет. И очень быстро просек, что за светящимися в ночи леденцовыми окнами скрываются, в основном, бедные зайцы, чтобы не сказать, несчастные мудаки. И жизнь у них, в лучшем случае, просто неинтересная. Какая она в худшем случае — ничего не хочу об этом знать. Унесите. Спасибо.

Этот взрослый человек никуда не делся. Будем честны, он — это я.

Но я — не только он, вот в чем штука. Этот мрачный взрослый человек с аналитическим умом и беспощадным сердцем наперевес — очень небольшая часть меня. Чуть больше перчатки, но гораздо меньше самого куцега пальго, не о чем говорить.

И когда сегодня этот взрослый человек, шел домой через Ужупис, он (она, оно) смотрел на светящиеся в темноте окна и думал, что за этими окнами живут

Макс Фрай

очень счастливые люди. И что у них очень интересная жизнь.

Сам думал, никто его не заставлял.

И это означает, что бумажки на улице Скапо, вопрошающие: «Чего ты ждешь?» — работают не только эффективно, но и быстро. Очень быстро, примерно за десять минут срабатывают.

Очень рекомендую.

НАПЕРСНИКИ СИНЕЯ

Адвокат Д.

— Вызовите, пожалуйста, скорую помощь.

Старик говорит по-русски, опирается на два костыля, выглядит, как бездомный пьянчужка, однако совершенно трезв. Узкое, как ребро ладони, темное лицо, перебитый (не сейчас, давным-давно) нос, васильково-синие глаза.

— Вызовите, пожалуйста, скорую помощь.

Выглядит он при этом явно не умирающим. И передвигается бодро — насколько это возможно для человека на костылях.

В «Кофеине» у входа в торговый центр «Европа» еще не убрали уличные столики. И правильно сделали, сегодня, например, плюс десять. Очень теплый у нас нынче ноябрь. Почти все места заняты, но вызывать скорую помощь никто не хочет. Отворачиваются, пожимают плечами, отводят глаза. Я смотрю на них с такой же надеждой, как синеглазый дед. То есть с гораздо большей надеждой, потому что — помните, бродила одно время по интернетам карикатура: «Земля сейчас взорвется, но вы можете предотвратить

Макс Фрай

взрыв. — Что надо делать? — Всего лишь позвонить по этому телефону. — Позвонить по телефону? Ой... я... ну ладно... а может быть?.. — Бабах!» Так это про меня. Я не просто не люблю, я НЕНАВИЖУ звонить по телефону. Другьям еще ладно, знакомым — туда-сюда, а в справочную например, или в ту же скорую помощь — проще умереть.

Но если надо, звоню, конечно. Фобии фобиями, а надо — значит надо.

Ну и вот сейчас мне бы конечно хотелось убедиться, что в скорую помощь позвонил кто-нибудь другой, и пойти по своим делам. Но нет, елки, никто не хочет связываться с непонятым дедом, все отворачиваются, ладно, убейте меня пожалуйста кто-нибудь, все, все, 911, экстренный вызов, звоню, объясняю ситуацию, говорят: «Сейчас приедем». Спрашиваю: «Мне подождать?» — «Да, обязательно».

Ну йопта, блин.

Дед тем временем понял, что никто ему помогать не собирается и побрел прочь. Пришлось догонять.

— Эй, — говорю, — стойте. Вы теперь моя добыча! Даже не вздумайте удирать.

— Что?!

— Скорая помощь сейчас сюда приедет, — говорю я. — Если вы к тому моменту уйдете, они мне голову оторвут. И сделают укол. Знаете, как я боюсь уколов? Уууу!

Дед смотрит на меня, как на психа, а потом наконец понимает, что я шучу. И расплывается в улыбку.

— Так что, вы правда скорую помощь вызвали? — спрашивает он.

НАПЕРСНИКИ СИНЕЯ

— Ну да. Вы же просили.

— Спасибо, — говорит дед. — Хоть один хороший человек нашелся. Хоть один человек! А эти все вообще как не люди.

— Да ладно вам, — говорю я. — Они все вполне себе люди. Нормальные, не злые. Просто жизнь сейчас такая дурацкая, все очень устают. И не хотят никаких новых проблем. Своих выше крыши. И они все не кончатся. На чужие проблемы просто нет сил.

— Ну позвонить-то нетрудно, — говорит дед. — И даже бесплатно.

— Понимаете, — говорю я. — Позвонить нетрудно. Но это же ответственность. Вот если вы, например, сейчас уйдете, меня оштрафуют за ложный вызов — и привет. Люди боятся ответственности, штрафов, наказаний. Да они вообще всего нафиг боятся и постоянно друг друга пугают, а потом еще больше боятся, такая у них жизнь.

Дед недоверчиво качает головой.

— А что, правда оштрафовать могут?

— За ложный вызов? Да запросто, — говорю я, хотя на самом деле точно не знаю. Просто предполагаю. Должно же быть какое-то разумное объяснение, почему из пары десятков человек, тусивших у входа в торговый центр, никто не захотел сделать бесплатный звонок в службу экстренной помощи и вызвать врача.

— И еще тот, кто вызвал скорую помощь, должен ее дожидаться, — говорю я. — А неизвестно же, сколько они будут ехать. У меня просто время есть, я никуда не опаздываю. А люди, наверное, с работы на десять минут выскочили кофе выпить, им задерживаться